

Глава 327: Побежден Одним Ударом, Доминирующий Цзян Чэнь

Со всех сторон неясным гулом летели разнообразные издевки. Все питали крайне неприятные чувства к Цзян Чэню, непонятно, от того ли, что он был из обычного мира, или от того, что кричать подобные вещи стал каждый. Некоторые даже использовали специальные техники, чтобы передать оскорбления прямо к ушам Цзян Чэня.

Все же причиной этому скорее была его личность. Их целью было нанести тяжкий удар по его самоуверенности и уничтожить путь его сердца как чемпиона первого отбора.

Ученики этой секты были в основном, не то что недобрыми, скорее, жестокими людьми.

Будучи чемпионом первого отбора, Цзян Чэнь действительно обладал очень выделяющейся репутацией и, естественно, стал основной целью учеников секты.

Ученик Секты Текущего Ветра засмеялся во весь голос, увидев, как Цзян Чэнь использовал «Мрачную печать».

Он был уверен, что светские ученики были жалкими, лишены ресурсов и методик. Но он не думал, что они окажутся настолько бедными.

«Мрачная печать» сродни была самой элементарной методикой, доступной для трехлетнего ребенка, что абсолютно каждый должен был уметь.

Ты используешь настолько грубые техники против меня, ученика секты?

Ученик Секты Текущего Ветра уже определился, как ему стоило использовать его самую разрушительную методику, способную моментально вытеснить этого светского чемпиона из кольца.

Однако эти мысли не задержались в его голове надолго: через мгновение его выражение изменилось.

Горящая печать в руке Цзян Чэня за время одного кроткого вдоха превратилась в целое море огненных шаров, ревущих на него со всех сторон.

Когда он захотел занять оборонительную позицию и защитить себя, он обнаружил, что воздух вокруг него также пылал – языки жаркого пламени переливались вокруг.

Свист, свист, свист.

Он обнаружил, что, независимо от того, как бы он отступил, он не мог полностью уйти из диапазона этого полыхающего океана.

Одного движения было достаточно, чтобы доминировать над всем под небом.

Бам!

Ужасающе мощная печать врезалась в грудь ученика Секты Текущего Ветра, словно разъяренный бык.

В следующую секунду он уже летел в воздухе по дуге по направлению к земле; его полет сопровождался страшным криком, который закончился с глухим стуком.

Один удар. Хваленый всеми ученик секты был побежден за секунду обычным светским учеником, использующим грубую технику, на которую они до этого не могли смотреть никак по-другому, кроме как свысока.

Некоторые из других учеников секты, которые выступали зрителями, были уже на полпути к очередной издевке, но при увиденном у них широко открылся рот, словно они собирались проглотить большой маньтоу. Их язык онемел, и они не смогли произнести ни слова больше.

Пощечина, это была настоящая пощечина!

Неопровержимая истина для них стала самым прямым и суровым ударом по лицу; их издевки тихо и незаметно улетучились и растворились в воздухе.

Эти ребята почувствовали, как их лица загорелись красным.

Их необычайный шок смешался с позорным унижением.

Это был обычный ученик? Он использовал один удар, казалось бы, обычную «Мрачную печать», чтобы победить ученика секты.

Эта победа не была чем-то необычным. Самая удивительная часть заключалась в том, что он использовал только один удар, сделав его всего за секунду. Это абсолютное преимущество было просто слишком велико для учеников секты, тупо пялящихся на безжизненное тело их брата.

Учитывая то, что этот неудачливый ублюдок был только на третьем уровне, насколько слабыми могли быть те, кто добрался до этого этапа?

В четырех великих сектах было бесчисленное множество учеников, и только несколько тысяч были отобраны для участия. Кто из них не был лучшим из лучших? Кто из них не трудом и потом заработал себе победу над множеством противников в сектах, прежде чем получить право явиться на эти исторические земли древности?

Однако он потерпел поражение, и, притом, очень унижительное.

Существовало много способов победить. Это, без сомнения, был один из худших вариантов.

Всевозможные издевательства летели на Цзян Чэня перед матчем, но за секунду они все замолчали. Очевидное проявление огромной пропасти между ними было верным способом заполучить новую репутацию, которая бы более правдиво отражала его способности.

Однако, стоя у сцены, Дань Фэй была сильно взволнована, ее сердце отчаянно колотилось. Она представляла эту сцену в своем сознании совершенно бесчисленное множество раз.

Эта сцена окончательно вышла из ее фантазий и встала прямо перед ней.

«Цзян Чэнь, лорд-мастер не ошибся в тебе, право. Однажды он сказал мне, что ты поднимешься к небесам в этом отборе и что все ученики секты склонят перед тобой свои головы. Я всегда чувствовала, что почетный наставник сильно приукрашивал правду. Но теперь мне кажется, что мой взор был ограничен по сравнению с лордом-мастером. Ты поднял обычную «Мрачную печать» на новые высоты и породил такое зрелище. Каковы твои извращенные силы и знания?»

Потенциальный путь война Дань Фэй был довольно многообещающим. Хотя ее не хватало до уровня Цзян Чэня, но, учитывая данную ей помощь старого учителя, у нее все было еще впереди.

Она, естественно, знала, что это давало ей большой толчок вперед и она не должна была просто так это отпустить.

В уровнях боевых искусств вышкой было легендарное царство, самый высокий уровень постижения.

Если Дань Фэй могла это понять, то и другие также могли. В это время эксперт также был сильно потрясен.

В этом единственном движении эксперт, казалось, увидел перед собой гениальную тень, которая могла легко исчезнуть, ну или перестать давать ему прохладу.

Такая способность постижения была присуща легендарному царству.

«Действительно, обычный мир не так бесполезен, как о нем говорят. Примечательно, телосложение Лун Цзюйсюэя, и то, как этот чемпион первого отбора, оправдал свою репутацию. Его постижение «Мрачной печати» намного превосходит успехи обычных учеников секты. Этот чемпион достоин ожидания.»

Эксперт пришел к этому окончательному выводу в своем уме.

«Хотите продолжить?» спросил Эксперт Цзян Чэня.

Цзян Чэнь кивнул. Он, наконец, получил этот шанс и, естественно, не собирался останавливаться.

«Хорошо, ваш второй противник второго уровня. Железный Чуаньфэн из Секты Драгоценного Древа.»

Железный Чуаньфэн? Секта Драгоценного Древа?

Углы рта Цзян Чэня дрогнули. Как могло случиться такое совпадение, что он наткнулся на ученика Железной семьи? Он видел их врагами с тех самых пор, как впервые встретился с ними!

Хотя оппонент не узнал его, Цзян Чэня уже рвало изнутри только от одного представления уродливого лица Железного Цаня.

Дань Фэй также не могла не улыбнуться от такого случая. Как мал мир, что он столкнулся с учеником Железной семьи на ринге.

Было похоже, что это был не самый счастливый день для Железного Чуаньфэна.

Тем не менее, сам он на тот момент так не думал. Хотя он не был прямым потомком Железной семьи, он принадлежал к замечательной семье в Секте Драгоценного Древа и поэтому не имел никаких сожалений.

«Парень, я не знаю, какие методики ты сейчас использовал, но ты должен знать: победа над бесполезным мусором из Секты Текущего Ветра не дает тебе престижа. Я, Железный

Чуаньфэн, из аристократической семьи Секты Драгоценного Древа. Я на совершенно другом уровне по сравнению с этой швалью. Тебе очень не повезло, что ты встретился со мной в подобном месте!»

Цзян Чэнь холодно улыбнулся: «Как же шумно здесь!»

У Железной семьи, казалось, были все плохие привычки и особая любовь к бессмысленной болтовне.

Железный Чуаньфэн был, очевидно, звездой в своей семье, так как он просто не мог прекратить говорить. Он также напомнил всем о великом высокомерии и безграничной дерзости его семьи.

Однако Цзян Чэнь победил даже Железного Дачжия. Стал бы он беспокоиться о Железном Чуаньфэне?

Он сделал шаг вперед и поднял руку, готовя еще одну ошеломительную сцену.

Цзян Чэнь повторил то же, что он сделал в первый раз, и отправил в него «Мрачную печать Жизни и Смерти».

Он использовал тот же удар в одном кольце с другим противником. При нанесении удара на его лице было тоже выражение, а его тело изогнулось в точно такой же форме.

Это заставило всех, наблюдавших матч, широко раскрыть глаза от удивления, да так, что их глазные яблоки почти выпали из глазниц.

Все знали, что в матчах самым большим табу было использовать одну и ту же атаку, делая одинаковые движения.

В частности, в боях между экспертами: если один из них использовал один и тот же удар слишком много раз, наверняка победителем объявят его противника. Это было все равно, что поднять тяжелый камень и со всей силы кинуть его в собственную ногу.

Он только использовал эту атаку, чтобы победить ученика Секты Текущего Ветра, и повторил себя, столкнувшись с еще более сильным Железным Чуаньфэном.

Несмотря на то, что техники у светских учеников были грубы, они не должны были быть настолько бедными, верно? У него не было никакой другой техники?

Ученики секты снова начали кричать ему гадости и освистывать его.

Те, кто раньше насмехался, вновь ощутили жар в своих глотках. Хотя они действительно хотели некоторые вещи оставить при себе и промолчать, они все же не смогли отказаться от парочки, как им казалось, уморительных замечаний.

«Ха-ха, да это волшебник одного трюка – у него больше ничего нет!»

«Как он жалок. Я подумал, что в нем действительно что-то есть, когда он победил ученика Секты Текущего Ветра. Похоже, это единственное, что он знает.»

«Когда кто-то повторяет одну и ту же технику слишком часто, ее становится легко предугадать. Кажется, это все, что может светский чемпион. Я могу предсказать, что он будет сильно измучен в битве с Железным Чуаньфэном.»

«Хе-хе, это значит, что различия между светскими учениками и учениками сект все же существенные. Мало того, что они бедны на ресурсы, так еще и насколько фатальна разница в методиках и знаниях!»

Даже эксперт нахмурился, когда Цзян Чэнь приготовился нанести удар.

«Неужели этот светский чемпион не практиковал какие-либо другие методики? Никто его ничему не научил? Самое большое табу – повторять одну технику.»

Под сценой Дань Фэй была спокойна и безразлична. Если кто-то и был полностью уверен в Цзян Чэне, то это была Дань Фэй.

Так получилось потому, что она хорошо знала его и его былую славу. Даже такой гений, как Железный Дачжи, испытал поражение от рук Цзян Чэня. И как Железный Чуаньфэн, стоявший определенно ниже первого, мог что-то изменить?

С ее знанием Цзян Чэня, она видела смысл в повторе одной и той же методики. Это было выражение почтения настолько же, насколько выражение презрения к своему оппоненту.

Этот шаг полно олицетворял все чувства, которые испытывал Цзян Чэнь к Железной семье.

Железный Чуаньфэн был также очень разъярен – он бросился вперед: «Парень, да ты хочешь умереть? Тогда продолжай в том же духе!»

Слова «в том же духе!» только про звучали, когда руки Цзян Чэня неожиданно двинулись так же мягко, как ветви ивы.

Железный Чуаньфэн внезапно почувствовал, словно его окутал непреодолимо мощный водоворот, толкавший его туда-сюда, заставив его полностью запутаться в ногах.

Как бы он узнал, что Цзян Чэнь использовал магнитную силу и искусственно создал ураган? Печать разогнала воздух и сформировала силовое поле.

Железный Чуаньфэн был похож на марионетку в том отношении, что тело его больше не находилось под его контролем.

Эта невероятная сцена развернулась перед глазами зрителей.

Тело Железного Чуаньфэна, казалось, двигалось к Цзян Чэню по собственному желанию, направляясь прямо к своему поражению.

Печать глубоко впиалась в грудь Железного Чуаньфэна, оставив большой отпечаток на ней.

Огромная сила неумолимо продвинулась вперед, и Железный Чуаньфэн беспомощно вылетел за пределы кольца, как сломанный летающий змей.

Бам!

Глухой звук удара его тела о землю потряс каждого, из-за чего их сердца судорожно ускорились.

Это же кольцо, тот же удар. Еще один паршивый неудачник был отправлен к проигравшим.

Все зрители затаили дыхание, в то время как вид шока и глубокого размышления появился на

лице эксперта.

<http://tl.rulate.ru/book/27/232538>